

мышленных стран обусловлена, как властям известно, необходимым развитием промышленности: промышленный рост перерос границы отечественной территории и ищет за пределами этой территории новых рынков. Что же кажется нашей промышленности, она, господи, еще не достигла такой степени развития, чтобы представители могли живовать на территории твоей; наоборот, нашей промышленности оказывается всяческая поддержка, протекция, чтобы ее не выжала из собственной территории иностранная промышленность. Характерной чертой нашей внешней политики является то, что ее защищают не столько интересы горного-промышленных классов, сколько интересы дворянства и бирюрократии. Дорого, господа, обходится эта политика народу: колоссальные расходы, связанные со всеми внешними авантюрами, покрываются ведомственными налогами.

«Отводная» политика.

Эта политика прямо противоположна интересам народа, она не соответствует и интересам горного-промышленного класса, если не считать кучки поставщиков армии и флота или же бирюковых спекулянтов. Ни для кого не секрет, что русское правительство, русская дипломатия, кроме этой заявленной цели, преследует в своей внешней политике и другую цель: ее я называю бы, «отводной». Именно, русское правительство стремится в своей внешней политике вызвать постоянные внешние тревоги, отвлечь внимание народа от зияющих социальных ран на его тело, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первых, во-вторых, за официальной Россией остается другая, не менее почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношению к Европе, после же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношению к Азии, куда переносить эту свою благородную

Россия и азиатская революция.

Мы были, гг., свидетелями того, как была провозглашена конституция в Персии и Турции, как была провозглашена республика в Китае. Как встристила наша официальная Россия эти, можно сказать, величайшие события начала ХХ столетия? Известно, как она их встретила. Наша правящая слон великолепно знала, что если народам Востока удастся установить у себя новый режим, то они уже перестанут быть лошадьми для более могущественных, держав, в том числе, конечно, на первом плане и для соседней России. С другой стороны, наши правящие слоны не могли терпеть, чтобы в соседних государствах были разрушены въевые устои старого строя, чтобы там было провозглашена свобода, новая гражданственность.

(Окончание речи—в след. №-ре).

О будущем положении армян говорил к-д. Пападжанов.

После Пападжанова записано еще несколько ораторов, в числе которых с-д. Скобелев. Однако, ему высказаться не удается—прежде обращаются. Голосуют за полное прекращение общих прений по смешанным и кадетам, столь «благородно» протестовавшим вчера по поводу пильдинирования прений при обсуждении городского положения Ц. Польского.

Протест с-д.

С-д. Скобелев выступает с протестом.

— Мы самым категорическим образом протестуем против системы зажимания рта, которая за-

ПОД ГРДОМЬ ПУЛЬ.

(БЫГЛЯЯ ЗАМЪТКА)

ЗАМЪТКА № 6.

В. Н. Засулич, ликвидаторы и раскольничий фанатизм.

В № 88 (174) «Луча» В. И. Засулич ссыпал «заявление», которое я не могу оставить без ответа.

В. И. Засулич пишет:

«В своей последней статье Р. В. Плеханову сходит почию тому что число «измѣнников» к троице вышеупомянутым товарищам. На самому дѣль, число людей, неустанно работавших на пользу с-д. партии въ самые тяжкие годы реакции и тѣмъ самимъ заслужившихъ от Плеханова, Ленина и проч. ими «ликвидаторы», а затѣмъ «измѣнники», было гораздо больше».

Вдумайтесь читатель, въ логический смыслъ этихъ строкъ. «Плехановъ, Ленинъ и проч.» окрестили ликвидаторами, а затѣмъ «измѣнниками»—людей, неустанно работавшихъ на пользу с-д. партии (затѣмъ: партии! Г. И.) въ самые тяжкие годы реакции. Что сказать по этому поводу? Тутъ можно сказать только одно: если В. И. Засулич правдиво излагаетъ факты, то «Плехановъ, Ленинъ и проч.»—совершенно вздорные люди, на крики которыхъ не слѣдуетъ обращаться внимания. Да и этого мало. Чтобы назвать «измѣнниками» товарищъ, неустанно работавшихъ на пользу партии, надо самому быть измѣнникомъ, а въ лучшемъ случаѣ—сумасшедшими. Справливается, что же представляютъ себѣ «Плехановъ, Ленинъ и проч.»—сумасшедшими или измѣнниками?

В. И. Засулич имѣетъ репутацию очень мысленного человека. И эта ре-

постлье дни слишкомъ охотно практикуется, — говоритъ онъ.— Вамъ, очевидно, хочется на канунѣ, когда вашими личными дѣлами, а намъ нужно освѣтить всесторонне вопросъ, который здѣсь затрагивается. Мы вѣсЬ просимъ не лишать насъ этой возможности и не мешать высказаться двумъ тремъ ораторамъ, которые имѣются въ списке.

Протестъ, однако же не помогаетъ. Кадетские ораторы уже высказались, да и представители пролетариата господамъ изъ «отводившейся» оппозиціи дѣла мало.

Пытается Скобелевъ говорить и по одному изъ номеровъ смѣты, чтобы обсужденію которыхъ Дума переходила, но и тутъ предсѣдатель даётъ слово свидѣніку Генецико-му (центръ) и голосуетъ полное прекращеніе прений по этому номеру. Такъ Скобелевъ и не получаетъ слова по смѣтѣ иностранныхъ дѣлъ.

Къ концу засѣданія успѣваютъ принять все номера смѣты и формулу бюджетной комиссии.

ОКОЛО ДУМЫ.

С-д. фракціей получено письмо о порядкахъ въ шинельбургской каторжной тюрьмѣ, въ которую указывается, что въ настоящее время тамъ находится 900 человекъ заключенныхъ. Въ письме указано также, что лица, заключенныхъ—самая плоская, гигиена никакой, мед. отсутствуетъ, режимъ са-мѣтъ, отсутствуетъ, отвлечь внимание народъ отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

работу отъ зияющихъ социальныхъ ранъ на его тѣло, одурманить его, затмить его классовую самосознание—это, гг., во-первыхъ, во-вторыхъ, за официальной Россіей остается другая, не мене почетная роль—жандарма. До 1905 г. она эту роль выполняла по отношенію къ Европѣ, послѣ же этой даты, она начала эту роль выполнять по отношенію къ Азии, куда переносить эту свою благородную

